

Собрался воевать, так будь готов умереть,
Оружие без страха бери.
Сегодня стороною обойдет тебя смерть
В который раз за тысячи лет.
Не стоит оправдания высокая цель —
Важнее, что у цели внутри.
И если ты противника берешь на прицел —
Не думай, что останешься цел.

Алькор. «Правила боя»

Вулкан обиженно пыхтел, выбрасывая снопы лавы, но выглядел процесс откровенно бледно. Ну столб пепла на пару километров, ну в очередной раз остров выжгло... На нем все равно ничего не росло. В общем, совсем рядовое событие, на планете такое каждый день где-нибудь да происходит.

А ведь согласно расчетам, здесь должен был образоваться десятикилометровый кратер, облако пепла накрыло бы планету, сделав ее атмосферу практически непроницаемой для солнечных лучей. Здравствуй, ледниковый период.

Для планеты с почти миллиардным населением подобное — не самый приятный расклад. Хотя бы потому, что быстро инфраструктуру не перестроить и голода не избежать. Эвакуировать же такое количество народу — тоже задача неосуществимая. Какие будут последствия? Ну, гарантированные бунты, хаос, гражданская

война. Правительство, в полном составе повешенное на фонарях. Через такое многие проходили.

И это по самому мягкому сценарию. Запросто могло бы случиться и так, что последствием извержения стал бы многометровой толщины щит базальта диаметром в пару тысяч километров и полная стерилизация планеты*. Разве что микробы какие выживут. Словом, весело.

Можно не сомневаться, так бы и вышло, но — пар вышел в свисток. Просто однажды, всего-то неделю назад, завис над планетой корабль имперских МЧС, и команда высококвалифицированных специалистов решила проблему. Не самую для них, кстати, и сложную — бывали в практике этих людей задачки куда как позакковыристей. И сейчас они, сидя в кают-компании, пили вино и кушали деликатесы. Могли себе это позволить — работа сделана, настала пора расслабиться.

А вот старпом, по совместительству ведающий финансовыми вопросами, за что и заработал почетное прозвище Куркулятор, как раз пахал в поте лица, вытрясая из местных свою законную денежку. А что вы хотели? МЧС — не благотворительный фонд, а серьезная организация. И рассчитана она на самоокупаемость. Если что-то происходит в Империи, оплата идет из ее бюджета, но если за рубежом, то платить будут те, кого пришлось вытаскивать из неприятностей. И тариф отличается в разы. Нет, конечно, кто-то не захочет платить, но тогда и помощи не дождется. Все честно.

Но практически всегда наблюдается ситуация, подобная нынешней. То есть когда ясно, что не сегодня-завтра рванет, клиент на всё согласен, а вот когда работа сделана, начинает юлить, пытаясь не заплатить. Под надуманным предлогом или банально заявляя, что «Денег нет!». И того

* В истории Земли такое было.

не понимают все эти умники, что на каждую хитрую задницу найдется болт с левой резьбой. Что контракты составляют грамотные юристы, предусматривающие все, что можно и нельзя. И что за спиной МЧС не вакуум, а Империя, которая может и флот послать для обеспечения интересов своих граждан. Бывали прецеденты.

А куда деваться? Благосостояние любого государства держится на его гражданах. В Империи это хорошо понимали, равно как и необходимость поддерживать репутацию. Тем более за перегон кораблей платить заставят провинившегося, и все это знают. Так что поюлят-поюлят, да и заплатят. Еще и с неустойкой — наверняка в суматохе пропустили написанный мелким шрифтом пункт о том, что если кто-то попытается отказаться от выплаты либо хоть как-то изменить постфактум условия, прописанные в контракте, то штрафные санкции будут драконовские. Казна МЧС рассматривает эти строчки как регулярный источник неплохих доходов и очень редко ошибается.

Дверь в кают-компанию с мягким шелестом отошла в сторону, и через высокий порог шагнул, сияя улыбкой в тридцать два зуба, старпом. Народ дружно оторвался от выпивки, повернувшись к нему:

— Уже?

Вместо ответа старпом шагнул к столу, выдернул из антивибрационного зажима хрустальный бокал, с профессиональной ловкостью наполнил его вровень с краями и залпом влил в себя неплохое, хоть и ничем не выдающееся местное вино. После этого он плюхнулся на стул, и его широкая и маслянистая, как блин, физиономия расплылась в улыбке:

— Ага. Недолго они продержались. Когда сообразили, что завтра это обойдется им вдвое дороже, решили не рисковать.

— Ну да... Отдавать половину годового бюджета — жалко...

— Но отдавать завтра весь куда обиднее, — хохотнул старпом. — Так что считаем премиальные и убираемся, пока эти умники чего-нибудь не изобрели.

— Они могут... А чем ты их добил?

— Цитатами из Евангелия, конечно.

Ну, разумеется. Кто ж из местных знал, что их старпом обожает древнюю заумь, от сказок до философов, причем не делая разницы между европейскими, азиатскими и ближневосточными. А все — стереотипы. Европейцы, и этим все сказано. Не ждут они от бурята подобной эрудиции, сами того не понимая, что в Империи все равны. И выданная в нужный момент старпомом фраза наверняка сбила его оппонентам ход мыслей, облегчив процесс утрясания финансов.

Похоже, эта мысль одновременно пришла ко всем, и Гаврилов, руководитель научной группы, хохотнул:

— Будь проще — и к тебе потянутся люди.

— Правда? Нет уж, я тогда лучше буду посложнее.

Гаврилов смущенно хохотнул, подтверждая тем самым правоту старпома. В Империи многое было просто — но только для своих. С окружающими же имперцы предпочитали не конфликтовать, но выдерживали дистанцию. Чужие — они и есть чужие.

— Тогда завершаем дела, и?..

— И на Корфу. Там отличные пляжи.

Отдых после любого, даже самого простого задания — традиция и необходимость. Их работа забирает слишком много сил, физических и моральных. А потому — на пляж! К теплему морю и мягким женщинам! И плевать, что дорого — денег на счетах более чем достаточно.

Планета Большой Корфу. Неделю спустя

Волны лениво накатывались на золотой песок, и столь же лениво наблюдал за ними развалившийся на пляже младший пилот Истомин. Всего неделя — и он успел пресытиться местными красотами до полного безразличия. И ярко-фиолетовым небом, и бирюзовыми волнами, и даже парусами в паре миль от берега — здесь проходила какая-то регата, но столь неспешно, что оставалось только гадать, не заснули ли там все.

Куда интереснее было наблюдать за людьми, пускай их здесь было совсем немного. Вон, семья «тумбочек», сиречь туристов из Конфедерации Германских Народов — отец, мать и двое детей. Причем отец с матерью весят, наверное, килограммов триста на двоих. Если кто-то из них прыгнет с вышки, случится цунами... Сидят, жрут и пьют. Любимое немецкое занятие, однако.

Чуть поодаль группа французов — во всяком случае, обрывки слов, долетающих да Истомина, были произнесены именно на галльском языке. Да и внешность соответствующая — смесь арабской и семитской. Отчаянно жестикулируют — кажется, что вертолеты на взлет идут, так руками машут. О чем спорят, правда, непонятно — орут громко, но друг друга глушат.

А вот это уже местные. Не только местные, но — в большинстве. Рыбаки, зарабатывающие на жизнь не уловом, а тем, что дают возможность кого-нибудь поймать богатым туристам. К слову, получается у них вполне неплохо. Вот идет впереди довольный герой дня, возбужденно переговариваясь с почтительно слушающим его гидом. Ну, понятно, рассказывает впечатления, делится эмоциями, пока еще не вышел из крови адреналин. Следом целая группа крепких, загорелых парней тащит его трофей. Довольно внушительный,

кстати, навскидку килограммов на полста точно потянет. Местная рыба пила... Судя по перекошенному рылу, пила она накануне действительно неплохо.

Истомин щелкнул пальцами — и как по волшебству рядом с его шезлонгом материализовался парнишка лет шестнадцати-восемнадцати. Такие в отеле были на побегушках, принеси-подай. К слову, работать умели. Двух минут не прошло, как рядом появился столик, а на нем, соответственно, куча напитков и закусок. Истомин не то чтобы хотел предаваться чревоугодию или наливаться до поросычьего визга. Скорее, наоборот, его опыт говорил о необходимости воздержания, но — уплочено! Так что пусть стоит, глядишь, к вечеру и съестся-выпьется.

Вот что здесь хорошо, так это сервис. С одной стороны, как и положено на уважающей себя курортной планете, найти можно всё и легко, стоит только сказать портье о своем желании. На Большом Корфу легализовано всё, любой отдых, любые развлечения. пляж, горы, лыжные прогулки... Девочки,...

С другой стороны, никто не будет предлагать это специально. Да и вообще, законно все — но только пока ты не мешаешь соседям. Истомина это более чем устраивало.

Да, в сервисе греки толк понимают. Раздражает немного разве что их угодливость. Из-за нее, наверное, в Империи грекам и не слишком доверяют, считая ненадежными. Истомин к этому относился малость проще. Как он успел убедиться, в каждом народе есть и подлецы, и герои. Иной вопрос, соотношение колеблется в широких пределах, однако и здесь греки за пределы статистики не вылезали. С другой стороны, ведь стереотип-то уже сформирован, и бороться с ним... Оно ему, спрашивается, надо? Своих дел по горло.

Так что смотрела Империя на греков с настороженным прищуром. Другой вопрос, что она на всех так смотрела. Как и любое серьезное государство, рождалась она когда-то болью и кровью. Вот и привыкла разглядывать соседей через прицел. А еще лучше, сначала врезать по ним чем-нибудь тяжелым с расчетом на то, чтоб и не дергалось, и изучать чего осталось. Истомин лениво потянулся, и тут его отвлек от философских мыслей женский голос:

— Котик отдохнул?

Голос был низкий, с приятным, бархатистым тембром. Да и его обладательница тоже соответствовала, хотя, на взгляд Истомина, и была несколько полновата. Что, впрочем, не снижало ни ее темперамента, ни страсти к экспериментам. За неделю уже не раз убедился — на троих хватит.

Интересно даже, это она потому, что ей понравился бравый спасатель, или надеется, что он проникнется к ней невероятными чувствами и увезет с собой? Насчет последнего, по твердому убеждению Истомина, и речи идти не могло. Все же стервы хороши в постели, но жить с ними — испытание сложное, а главное, совершенно ему, Истомину, ненужное. Женский характер — это помесь арфы с мясорубкой, и от обоих инструментов умному человеку лучше держаться подальше.

Впрочем, один большой плюс у нее имелся — в отличие от многих собратьев по гендеру, она выглядела симпатичной даже не накрашенная. Лет через десять она, конечно, станет поражать окружающих кормой, затмевающей пропорции крейсера, но пока что до этого далеко.

— Котику лень, — хмыкнул он в ответ.

— О, котик бука?..

Договорить она не успела — заверещал браслет на запястье, который Истомин, равно как и остальные члены экипажа, носил не снимая. Хорошо заверещал, мертвого разбудит. Подруга аж шарахнулась, да самому Истомину пришлось сделать некоторое усилие для того, чтобы сохранить внешнюю невозмутимость.

— Кто опять? — буркнул он, активируя связь.

— А то сам не видишь, — голос Стаса Габриэляна, их старпома, звучал на редкость сварливо.

Истомин легко представил, как тот, двухметровый блондин с внешностью истинного арийца, зло расхаживает по рубке. Наверняка это не первый его звонок, и можно не сомневаться — все, кого старпом выцепил раньше, не преминули высказать ему свое «фи». Настроения это не поднимает, к бабке не ходи. Истомин даже посочувствовал Стасу, но так, в меру. Должность у человека такая, и за необходимость в том числе испытывать на себе кучу эмоций, включая массу негативных, ему идет очень неплохая доплата к жалованью. Так что — все честно.

— Вижу.

— Ну а раз видишь... Старший лейтенант Истомин! Через два часа быть на корабле. С вещами. Подробности на месте.

— Так точно!

— Ну, вот то-то же, — фыркнул старпом и отключился.

Истомин вздохнул. Кончился, похоже, отдых. Решительно встав, он, не обращая внимания на приятельницу, направился к морю. Всё, между ним и окружающими уже поднималась никому не видимая и неосязаемая, однако от того не менее прочная стена. Там, где начинается работа, нет места всему остальному. Но пускай времени у него и не так много, иску-

паться напоследок он успеет. В конце концов, будущее туманно, и когда снова удастся выбраться в местечко вроде этого, вопрос открытый.

В огромный, рассчитанный на вчетверо большее число людей конференц-зал «Ирбиса», или, как его обычно ласково называли, Котенка*, Истомин вошел последним. Кроме него, все уже собрались, даже корабельный пес Шарик, и посмотрели на старлея неодобрительно. Тем не менее никто и слова не сказал в упрек — да, последний, но до указанного времени еще полторы минуты, а значит, претензии неуместны.

— Ну что, все, как я посмотрю, в сборе, — чуть заметно улыбнулся Габриэлян, глядя на то, как Истомин усаживается и ерзает на стуле. Их делали не слишком удобными, причем специально, дабы народ не впадал в нирвану и не дремал на особо скучных брифингах. — В таком случае приступим.

С этими словами он шагнул в сторону, давая место капитану. Разумеется, тот мог бы говорить не вставая с места, но за годы службы «Ирбиса» на корабле сформировались определенные традиции, в том числе и таких вот общих совещаний. А традиции надо беречь и лелеять, индивидуальность сплачивает экипаж иной раз сильнее громких слов и Устава. Поэтому капитан и не погнушался встать и не спеша, вразвалочку подойти к высокой, удобной кафедре. Судя по его поведению, спешить было некуда. Вопрос только, еще или уже.

— Ну что, оболтусы, готовы к новым свершениям? — капитан ухитрился нависать над собравшимися. Вопрос, как — Русаков был чуть выше среднего роста,

* *Ирбис* — снежный барс. Стоит признать, очень большая кошка.

да и телосложения не богатырского. С такими габаритами подавлять собравшихся внешним видом сложно. Тем не менее у него получалось, и неплохо. Наверное, за счет опыта и авторитета — отставной капитан первого ранга, прежде чем уйти в МЧС, он успел не раз повоевать, заработав на груди солидный иконостас. Честно говоря, никто его в отставку не гнал, однако и перспективы адмиральских погон не имелось. А куда деваться, если после ранения тебя переводят на спокойную и донельзя скучную работу в архиве? Вот и ушел на вольные хлеба — в МЧС не было столь жесткой дисциплины, а вот приключений было хоть отбавляй. Да и звание сохранялось. — Тогда могу вас обрадовать, идем на Басру.

Дружный стон был ему ответом. Тащиться в эту дыру никому не хотелось. И потому, что только за последние полгода это был уже третий визит, и из-за самой планеты. Нищета, разруха — и землетрясения одно за другим. Активизировались тектонические процессы, бывает, планету трясет, как в лихорадке. То один город снесет, то другой, а разгребать завалы работа тяжелая и не самая безопасная. А главное, платят очень так себе — бюджет планеты скромный, имперской МЧС же хоть своего и не упустит, но притом цены за услуги выставляет, исходя из имеющихся реалий.

— И что, никого больше нет? Что все мы-то? — озвучил командованию общую мысль Гаврилов.

Капитан лишь плечами пожал:

— «Князь Пожарский» в доке, на ремонте, «Синий луч» на задании... Остаемся только мы. Впрочем, кто не хочет, может лететь домой, неволить не станем.

Гаврилов заткнулся. Действительно, колхоз дело добровольное, а их служба — тем более. Никто не осудит, но бросать товарищей... В Империи это было по-

просто не принято. И раз во всем секторе остался только их корабль, значит, так уж на роду написано.

Следующий час их вводили в курс дела. Информация, полученная по гиперсвязи, была крайне скудной, и аналитикам пришлось из лоскутов восстанавливать более-менее цельную картинку. Впрочем, они постарались и оказались на высоте. По всему выходило, что планету в очередной раз протрясло, да так, что по ней еще и гигантские цунами прокатились. В результате этого прибрежные районы можно было из активного поиска исключать — вряд ли там осталось хоть что-то живое. Ну а более подробно надо будет на месте сориентироваться. Так или иначе, опять разгребать завалы и искать выживших. Рутина.

Пока все это обсуждалось, корабль в автоматическом режиме поднялся в небо. Чуть заметно, на грани восприятия, завибрировал корпус при запуске гравитационного ротора — и могучие двигатели легко, будто косточку, выщелкнули громадину массой почти в миллион тонн за пределы атмосферы. Ну а дальше короткий, всего в четверть астрономической единицы, разгон — и прыжок в гиперпространство. Никто, кроме Империи, так не мог, всем надо было уходить от звезды как можно дальше, чтоб ее притяжение не искажало сложный узор многомерности. Естественно, повторить технологию, обеспечивающую имперским кораблям преимущество в мобильности, хотели многие, но вот не получалось. Впрочем, у каждой более-менее серьезной державы есть какие-то секреты, и делиться своим достоянием никто не хочет, охраняя их не хуже цербера.

Увы, преимущества короткого разгона не отменяли законов гиперпространства. Время прыжка «Ирбиса» ничем не отличалось от любого другого человеческого корабля с аналогичными массой покоя и удельной